

Хуан Янь снова спросила: «А после ужина проводил её до общежития?» Похоже, отношения перешли в стадию лёгкого флирта, и девушка, скорее всего, была не против. У Хуан Янь был немалый опыт, так что все эти обязательные шаги перед началом романа она знала хорошо.

«Нет, не до общежития».

«Что?» Это уже стало неожиданностью для Хуан Янь. «Неужели она осталась у тебя ночевать?»

«Да, — ответил Ли Чжи и, опасаясь недопонимания, добавил:

— Но ничего не произошло».

Доверчивая же девчонка. Хуан Янь мысленно отметила это и тут же сделала вывод: «Если только она не лесбиянка, то ты ей определённо очень нравишься, да ещё и без всякой опасности».

«Хорошо, что ты порядочный, а то девушка могла бы попасть в неприятности, — вздохнула Хуан Янь с ноткой житейской мудрости. — Не все нынче мужчины такие, как ты, джентльмены».

«Эх», — вздохнул и Ли Чжи. *Очень нравлюсь. Если бы...*

Увы, такие выводы были несостоятельны. Во-первых, Линь Чаошэн — не девчонка. Во-вторых, ориентация у него действительно мужская, но при этом никаких чувств, выходящих за рамки дружеских, к Ли Чжи он, кажется, не питал. Головная боль.

Выйдя за ворота университета и отойдя всего несколько шагов, Ли Чжи получил звонок от Дай Мэнтин. Увидев имя на экране, он замер от удивления. По его воспоминаниям, Дай Мэнтин почти никогда ему не звонила, разве что изредка писала в WeChat, когда настроение было. Поэтому этот беспрецедентный звонок первым делом навёл на мысль, что случилось что-то важное.

Голос у Дай Мэнтин был мягким, приятным. Как и в переписке, она начала с ритуального вопроса, поел ли он.

Ли Чжи ответил по привычке: «Поел».

На самом деле он провёл весь день в лаборатории, ничего не ел и как раз собирался в ближайший магазин за овощами, чтобы сварить суп.

Этот ответ был не попыткой скрыть правду, чтобы не волновать её, а чистой формальностью — равно как и вопрос Дай Мэнтин не был искренней заботой. Глубоких чувств между ними не водилось, и вся их немногочисленная забота друг о друге оставалась поверхностной.

«Сяо Чжи, — Дай Мэнтин, не тратя времени на другие темы, плавно перешла к сути. — Ты же знаешь, завтра у Юэжань день рождения? Если будет время, пригласи её поужинать, купи торт, подари что-нибудь небольшое».

И всё? Ли Чжи внутренне усмехнулся. *В мой день рождения ты так не беспокоилась.*

«Знаю», — ответил он. Он не забыл, в телефоне стояло напоминание.

Раньше на дни рождения Дай Юэжань он просто отправлял ей деньги. Теперь же, когда они учились в одном месте, пригласить её куда-нибудь было вполне возможно.

Дай Юэжань и Дай Мэнтин были очень близки. Девушка то и дело заходила поболтать, а тётя часто брала её с собой в другие города — на всевозможные салоны и выставки арт-тусовки. Возможно, из-за строгости родной матери Дай Юэжань особенно ценила нежность и снисходительность тётушки. Они были близки как сёстры, без намёка на поколенческий разрыв. Дай Мэнтин частенько говорила при людях, что сын — не чета дочери. Дочь — это тёплая кофта, она и согреет, и о холоде предупредит. А сын — это кожаная куртка: в холода не годится, да ещё и на юг стремится. Ли Чжи относился к этим речам с презрением.

«Ещё что-то будет?» — спросил он.

«Нет», — ответила Дай Мэнтин, добавила пару общих фраз вроде «береги себя» и положила трубку.

Такие звонки уже стали для Ли Чжи обыденностью и не трогали его за живое. Он продолжил неспешную прогулку до магазина, по пути найдя в контактах номер Дай Юэжань и набрав его.

Соединение состоялось, и он без предисловий спросил: «Завтра когда свободна? Угощу ужином».

Дай Юэжань рассмеялась, загоготав по-гусиному: «Братец, ты говоришь как заправский босс!»

«...Поменьше читай бульварного чтива».

На заднем фоне стоял шум, и Дай Юэжань повысила голос: «Ты поел? Мы с девчонками сейчас малатан уплетаем, присоединяйся!»

«Уже поздно...» — начал было Ли Чжи, собираясь отговорить её от такой жирной и нездоровой еды, но спохватился, что лезет не в своё дело, и проглотил слова. «Ладно, ешьте сами».

«Завтра я весь день занята, друзья отмечать будут», — продолжила Дай Юэжань.

«Понятно», — Ли Чжи не удивился. Дай Юэжань с детства была мастером социализации. Неизвестно, хвасталась ли она, но по её словам, в каждом институте их университета у неё были приятели, с которыми можно было выпить — и отношения с ними, судя по всему, были тёплыми. Непонятно, откуда она брала столько времени и сил на поддержание этой ошеломительной сети связей.

«Тогда торт закажу?»

«Не надо, я на диете, сладкое не ем».

А малатан есть можно? Ли Чжи сдался. «Тогда денег отправлю».

Дай Юэжань не возражала, радостно согласившись: «Да-да, и побольше!»

Следующий день для Дай Юэжань был полон сюрпризов, а для Ли Чжи прошёл как обычно — беспорядочно и ничем не примечательно. Но подарок вручить всё же требовалось.

В обеденный перерыв он зашёл в ближайший торговый центр, в отдел косметики, и купил помаду. Хотя он и не был «прямым» парнем, вкус от этого не улучшился. За исключением откровенно вызывающих оттенков, все остальные цвета казались ему просто разными вариациями одного и того же. Перед покупкой он проконсультировался со старшекурсницей и выбрал беспроегрышный вариант.

После ужина телефон снова зазвонил. На этот раз звонила тётя — должно быть, тоже насчёт дня рождения Дай Юэжань. Ли Чжи на мгновение почувствовал лёгкую зависть.

«Алло?»

Голос тётя звучал взволнованно: «Сяо Чжи, Юэжань сейчас с тобой?»

Ли Чжи не понял, к чему она клонит, и ответил честно: «Нет. Кажется, с друзьями ужинает. А что?»

«Ах, этот ребёнок, с ума меня сведёт! Скажи мне честно, она ведь встречается с кем-то?»

«Что?» — опешил Ли Чжи. «Нет... вроде бы». Он и правда не знал. Дай Юэжань ему об этом не говорила, да он и не интересовался.

«Я по WeChat вижу — на девяносто процентов, да! Сообщения ей пишу — не отвечает! Ты узнай, где она, и чтоб не ночевала где попало! Девчонка ещё, а уже покоя не даёт!»

Ли Чжи всё понял. Дай Юэжань, вероятно, и правда завела парня, а публикуя запись, забыла ограничить круг видимости для семьи. *Недоработка.* Он тут же пожалел, что не сказал, будто она с ним.

«Хорошо, я узнаю. Вы не волнуйтесь, Юэжань не такая», — вежливо пообещал Ли Чжи, мысленно же подумав: *А что такого в том, чтобы переночевать вне дома? Взрослая уже, роман завести — дело нормальное.* Но высказывать подобное тётя было бы равносильно поиску приключений.

Тётя фыркнула и тяжело вздохнула: «Какая она есть, я знаю».

Теперь Ли Чжи уже не завидовал. По сравнению с Дай Юэжань, он был куда свободнее — по крайней мере, в личной жизни ему не указывали.

Однако этот звонок разжёл его любопытство. Ему срочно захотелось узнать, что же такого выложила Дай Юэжань.

Зайдя в WeChat, он увидел фотографию, опубликованную полчаса назад: огромный букет алых роз. Подпись: «Впервые в жизни дарят цветы [сердечко] [поцелуй]».

И из-за этого весь сыр-бор? Могли же и друзья подарить. Ли Чжи окончательно выдохся. *Нелёгкая же у неё была жизнь первые восемнадцать лет под маминым присмотром. Малейший намёк на ранние отношения — и сразу к стенке.*

В комментариях красовались вопросы от бесчисленных тётушек и прочих родственников, которые, поздравляя, тут же допытывались, от кого цветы. Душераздирающе. Цзян Янь, что удивительно, даже лайк поставил.

Хотя Ли Чжи относился к ситуации философски, на самом деле он всё же немного беспокоился.

Поэтому он написал Дай Юэжань: «Сегодня в общагу вернёшься?»

Ответ пришёл мгновенно: «Да, уже в машине, скоро у входа».

Ли Чжи: «Тогда почему маме не отвечаешь? Она уже ко мне звонки шлёт».

Дай Юэжань: «Сейчас не хочу [разъярённое лицо]. Отпишусь, когда в комнате буду».

Что ж, это можно понять.

<http://bllate.org/book/15953/1426612>